

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 64
(2425)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «О тревожности и ее политическом потенциале. Соцопросы перестают быть полезным аналитическим инструментом», опубликованная в «Независимой газете» №85, 24.04.2024.

Вологда
апрель 2024

О тревожности и ее политическом потенциале

Соцопросы перестают быть полезным аналитическим инструментом

Из данных последних опросов фонда «Общественное мнение» (ФОМ) следует, что уровень недовольства властями в России очень низок. И в марте, и в апреле от 27 до 28% опрошенных сообщили социологам, что за последний месяц им приходилось слышать от окружающих людей критические высказывания в адрес властей. Это самый низкий показатель за год. Также в апреле лишь 19% в ответ на вопрос, вызывали ли действия властей недовольство или возмущение лично у них, ответили утвердительно.

В этих данных, пожалуй, нет ничего неожиданного. При этом ФОМ каждую неделю замеряет уровень тревожности граждан. И, судя по последним четырем опросам (начиная с 25 марта), этот уровень составляет от 40 до 45%. То есть именно столько респондентов сообщают, что в их окружении преобладают тревожные настроения. Здесь важны даже не сами проценты. За последний год этот показатель не раз поднимался до 45%. Однако в конце марта социологи зафиксировали резкий скачок тревожности сразу на 10%. Как правило, это означает, что общество реагирует на актуальные события.

О каких событиях идет речь? За отчетный период собеседники ФОМ чаще всего говорили о теракте в «Крокус Сити Холле», наводнении в Оренбургской области и паводках в России в целом, а также о событиях, связанных со спецоперацией, в частности об обстреле российских территорий. Безусловно, все это может влиять прежде всего на чувство безопасности у граждан.

Логика общественно-политического процесса, причем в странах с разной степенью развития демократии, предполагает, что тревожность граждан так или иначе конвертируется в критику в адрес властей – региональных, федеральных, любого уровня. Поведение российских властей показывает, что они эту логику понимают. Депутаты начинают выступать с инициативами разной степени жесткости и даже радикальности, главе государства приходится одергивать губернаторов-докладчиков на совещаниях, позволяющих себе

слишком легкий тон, спецслужбы задерживают и допрашивают подозреваемых в совершении теракта. Вся система на разных уровнях приходит в движение.

Однако, судя по данным замеров ФОМ, конвертации не происходит. Граждане могут тревожиться. Их вопросы и требования, адресованные власти (например, обеспечить безопасность), были бы справедливыми и понятными. Но этих требований как будто нет – во всяком случае, их не становится больше, чем обычно.

Если это действительно так, то стоит признать, что российские власти добились невероятного успеха. Граждане доверяют им, что бы ни происходило. Даже если в случившемся есть доля ответственности властей разного уровня, граждане верят, что это можно исправить – и это делают те, кого они выбрали (или кого им назначили).

Возможны, впрочем, и другие интерпретации. Например, тревожность сама по себе стала новой нормальностью. С одной стороны, так человеческая психика реагирует на опасность и катастрофы. С другой стороны, человек проявляет разумную пассивность в отношении событий, повлиять на которые он не может – или опасается. Граждане также могут хорошо чувствовать сложившуюся конъюнктуру. Она не очень располагает к критическим высказываниям в адрес власти, потому что путь от обычной критики до административного и уголовного дела порой преодолевается очень быстро.

В таком случае соцопросы, содержащие политическое измерение, просто теряют смысл, перестают быть полезным аналитическим инструментом. Неслучайно их становится все меньше, а известные социологические организации предпочитают узнавать, где граждане любят отдыхать, сколько хотели бы зарабатывать, что для них счастье и т.д. При этом власти, вероятно, получают другие данные для внутреннего пользования и реагируют именно на них.